

УДК 332:330
ББК 65.011

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Т.В. Калинеску

В статье обозначены направления развития пространственной экономики, обоснована необходимость поиска универсальных междисциплинарных инструментов, способов, методов осуществления трансформаций в рамках определенных пространств, а также механизмов согласования и сбалансирования интересов, путей самонастройки экономического пространства с целью эффективной реализации его потенциала.

Ключевые слова: *пространственная экономика, население, качество жизни, потребности, ценности, конфликт, противоречия, лояльность, синергетика, эффект домино.*

CROSS DISCIPLINARY ASPECTS OF THE SPATIAL ECONOMY

T.V. Calinescu

In article the directions of the development of spatial economy were shown, the necessity of search of universal cross disciplinary instruments, methods of realization of the transformations within the framework of certain spaces, and also mechanisms of concordance and balancing of interests, ways of self tuning of economic space with the purpose of effective realization its potential was grounded.

Key words: *spatial economy, population, quality of life, necessities, values, conflict, contradictions, loyalty, synergetic, domino effect.*

Постановка проблемы. Современные экономические теории, развивающие основы пространственной экономики, базируются на тезисах, что любые события происходят в рамках определенного времени и места, то есть в определенном пространстве [6; 8; 27, с. 11–32]: социально-экономическом, географическом, геополитическом и т. п. Безусловно, на развитие этих теорий непосредственное влияние оказывают процессы глобализации [29, с. 169–195], которые характеризуются интеграцией политической, экономической и культурной жизни стран мира. Глобализация – это новое явление, способствующее сближению разных стран, народов, проникновению разных технологий в человеческую деятельность, сферы жизни, трансформационным процессам на региональном и мировом уровне. Направленность и результат таких преобразований не всегда являются позитивными. Поэтому особенности развития и проявления этих процессов в определенном пространстве вызывают необходимость их глубокого исследования в контексте общемировых достижений для обеспечения национальных и региональных интересов. Понимание характера их развития позволит выработать эффективные механизмы международного научного и междисциплинарного сотрудничества [13; 20; 21], всесторонне, гармонично развивать все сферы деятельности пространственной экономики.

Следует помнить, что любое пространство характеризуется определенной концентрацией населения, а значит, задача эффективного развития пространственной экономики сводится к совершенствованию, улучшению духовной жизни человека в расчете на единицу пространства и времени, то есть к обеспечению населения качеством жизни, исходя из требований современности (к которым можно отнести европейские стандарты жизни), территориального и общественного разделения труда.

Кроме того, развитие экономической науки привело к тому, что решение этого вопроса следует искать в изучении тенденций и особеннос-

тей развития науки вообще и экономической науки в частности; в поиске механизмов междисциплинарной агрегации и синтезе различных научных достижений для успешного решения постоянно возникающих социально-экономических общественно-политических проблем [13; 35].

Целью данной статьи является выделение междисциплинарных аспектов и формирование основных задач, которые следует развязывать уже сегодня в направлении развития пространственной экономики.

Анализ степени исследованности проблемы показал, что проблемы экономического пространства привлекали внимание еще философов античности – Аристотеля, Платона, а позже – создателей социальных утопий Т. Компанеллу, Т. Мора, Ш. Фурье, Р. Оуэна, А. Смита, Д. Рикардо и других.

В основе подобных исследований находятся фундаментальные понятия «пространство» и «время». Причем эти категории имеют ярко выраженный философско-физический аспект и выходят в своей трактовке далеко за пределы исследования экономической науки. Так, идеи пространства и времени были развиты в трудах Дж. Бруно, Г. Галилея, Р. Декарта, И. Ньютона, Д. Дидро, Г.В. Лейбница и других ученых, которые подчеркивали междисциплинарность подходов к раскрытию данных понятий и необходимость поиска ответа на вопросы, которые выдвигают исследования пространства, в смежных науках.

Пространственные аспекты превратились сегодня в один из наиболее популярных объектов анализа [19, с. 231]. Можно увидеть на страницах различных научных источников призывы к созданию пространственной науки [25], включающей в себя экономику, социальную сферу, экологию, географию и т. п. В основе таких заявлений лежат региональные исследования, которые проводились в прошлом веке, синтезирующие научные направления, имеющие отношение и к пространственной экономике. Не случайно многие авторы утверждают [2; 7; 28], что пространственная экономика есть дефиниция региональной, исходя из того, что каждый регион имеет свое внутренне и внешнее пространство, а также пространственную организацию своей экономической системы.

В рамках региональных исследований пространственной экономики выделены такие характеристики экономического пространства, как [7; 20; 21; 30, с. 8–9]:

1. Плотность – степень насыщенности какими-либо объектами. Например, это может быть численность населения, количество природных

ресурсов, объем основного капитала и другие показатели на единицу площади пространства. Причем, можно иметь дело как с критической плотностью (плотность предельного насыщения, при превышении которой могут происходить качественные изменения), так и с предельной (максимально возможная плотность любого явления).

2. Размещение – равномерность дифференциации, концентрация распределения чего-либо, в том числе экономической деятельности. При этом размещение может быть: а) равномерное, то есть плотность исследуемого явления остается неизменной; б) корреляционное, когда плотность зависит от плотности другого объекта и в) рассеянное (дисперсное), которое исключает или затрудняет взаимодействие между разными объектами.

3. Связанность характеризует интенсивность связей между элементами пространства и определяет условия их мобильности.

4. Неоднородность связана с нелинейностью процессов, происходящих в пространстве; с их отношением между собой; различным уровнем синхронизации основных и вспомогательных процессов во времени.

5. Фрактальность – одно экономическое пространство, являясь самостоятельной частью, по сути «вложено» в другое и оба представляют собой единую целостность.

6. Самоорганизация – способность экономической системы без специфического воздействия извне обретать некоторую структуру, способную нейтрализовать последствия внешних и внутренних негативных процессов [26, с. 15–100].

Исследования, которые сегодня проводятся под воздействием активизирующейся пространственной реорганизации (слияние и укрупнение некоторых административных территорий), привели к возникновению, уточнению некоторой терминологии, используемой в пространственной экономике, а именно «регионализация» и «регионализм» [24]. При этом регионализацию следует рассматривать как специфический процесс пространственного развития экономики, который является продолжением процесса глобализации. А вот регионализм возникает вследствие неравномерности развития. По сути – это усиление позиции регионов относительно государства; стремление занять достойное место в рамках одной страны или более широкой международной общности. И с такой трактовкой нельзя не согласиться, так как они в полной мере отражают те политико-экономические явления, которые про-

исходят сегодня в Украине (в том числе на ее юго-востоке) и России. Подобные процессы активизируют или замедляют, сужают или расширяют соответствующие изменения и возможности пространственной экономики, а следовательно, стимулируют или вносят аспекты деградации в национальное хозяйство. Не случайно особое внимание во многих публикациях [29, с. 169–195; 31; 35; 37] уделяется выявлению взаимосвязей типа глобализация – регионализация – неравномерность – регионализм, учет которых будет способствовать усилению конкурентных позиций пространственной экономики многих стран на мировом уровне.

Подводя итог имеющимся публикациям, можно сказать, что пространственную экономику следует рассматривать как одно из основополагающих направлений экономической науки, которое имеет междисциплинарный характер, потому что находится на стыке экономической теории; региональной экономики, экономической географии, математической экономики, кибернетики, социологии, демографии и других. Именно влияние этих наук определяет и углубляет направления развития и исследования всех сфер деятельности пространственной экономики.

Сущность и специфика пространственной экономики непрерывно обогащается по мере развития человечества и уточнения смысла такой важной категории, как «пространство». Это связано не только с выявлением таких аспектов человеческой жизни, как «качество жизни населения», «стиль», «образ» и «комфортность жизни», но и с социальным восприятием пространства в рамках тех возможностей, которое оно открывает для населения и реализации всех духовных возможностей человека, поддержания его статуса и подчеркивания роли в пространственном социуме.

В современном обществе происходит смешение, наложение разных видов пространств: реального и виртуального, физического и географического, информационного, интеллектуального, социального и т. п. Идет взаимодействие разных процессов, структур, возникающих в результате человеческой деятельности. Пространственная экономика становится многосистемной, многослойной, требует принятия не только государственных решений, но частных, личных, связанных с управлением теми процессами, которые в ней происходят. То есть она требует междисциплинарного осмысления, использования разных видов пространственного потенциала, что выхо-

дит за рамки восприятия одной науки, и обусловлено интересами и потребностями людей, живущими в данном пространстве.

Любая система научных взглядов и подходов развивается в определенной общественной и профессиональной среде, главными мотивами развития которой являются запросы самой жизни на данном этапе развития. С другой стороны, эти подходы испытывают на себе воздействие тех концепций и течений, которые пришли к нам из международного опыта и практики. Большинство новых теорий связано с общественными заказами, планами и программами территориального развития. Такие тенденции существуют во многих странах, проводятся комплексные тематические исследования и даже готовятся специалисты подобного профиля, способные в будущем не только заниматься исследованиями в этой области, но и разрабатывать планово-проектную документацию по применению полученных знаний в сфере пространственной экономики, консультировать инвесторов по вопросам вложения капитала [4; 30; 33; 38].

Следует воспринимать пространственную экономику как интегрированное научное направление. Исследования этого направления в Украине и Российской Федерации находятся только на начальной стадии развития, поэтому отсутствует какое-либо единство по определению ключевых понятий, фундаментальных принципов, методов построения систем управления пространственными изменениями и трансформациями [3].

Основной движущей силой всех трансформационных изменений в пространстве является человек. Цель этих трансформаций формируется исходя из условий существования человека в пространстве и времени, необходимости создания благоприятного пространства для полной реализации его интересов. Индикатором реализации интересов выступает потребность, желание что-то изменить внутри пространства. Пространство при таком подходе следует воспринимать как окружающую среду человека, выраженную в эндогенных и экзогенных показателях развития [17]. При этом среду пребывания человека, а следовательно и его потребности в ней, можно воспринимать в трех аспектах: а) натурально-материальном; б) искусственно-техническом и в) морально-духовном. Собственно, в этих сферах формируются и определенные ценности общества [11], а именно: материальные, биологические, экологические, технические, социальные,

духовные, культурные и т. п. Каждая из этих ценностей дает представление о тех потребностях, которые имеются в данном пространстве, способах и методах их удовлетворения. А это, в свою очередь, зависит от уровня культуры и традиций общества, которых стремятся придерживаться все члены пространства в определенный промежуток времени.

Ценностные позиции человека имеют двойную основу. С одной стороны, общественное устройство определенного пространства может навязывать человеку официальные ценности, которые имеют формальный характер, и любой человек не всегда придерживается или ориентируется на них. А с другой стороны, у каждого индивида может наблюдаться разрыв между официальными ценностями и своими собственными фактическими. В зависимости от того, на какой основе формируется система ценностей индивидов, можно говорить и о системе ценностей группы людей определенного пространства. Известно четыре модели системы ценностей человека [18, с. 137].

Во-первых, ценности могут базироваться на определенных религиозных течениях, а каждая из религий открывает людям первичные и вторичные жизненные ценности и имеет идеологию собственного выживания.

Во-вторых, все ценности направлены на сбережение и укрепление общества, на них ориентируются и индивиды. Такие общественные ценности в большей степени свойственны природе человека.

В-третьих, ценности, которые основываются на допущении, что человек сам выбирает их, исходя из своих внутренних ощущений: интуиции, потребностей, культуры, вкуса и т. п. Такая модель имеет релятивистский характер.

И в-четвертых, ценности формируются на основе биологических потребностей и ощущений человека.

Исходя из этого, можно утверждать, что большинство существующих социально-экономических пространств стремятся сохранить свою национальную общность и пытаются выработать свои специфические тенденции универсализации. Однако каждое пространство должно ориентироваться на обеспечение интересов человека, хотя их не всегда можно выполнить и реализовать в тот или иной отрезок времени. Причиной тому могут быть социально-экономические условия развития территории, государства или недалеко-видная политика управленческих структур, не учи-

тывающая интересы общества. Отсутствие единства и целостности в восприятии населением пространства общегосударственных проблем приводит к появлению противоречий, конфликтных ситуаций, невосприятию отдельным человеком и обществом в целом своей причастности к пространственным преобразованиям [14; 20; 21; 36].

В этой связи можно говорить и о лояльности общества, каждого конкретного человека к тем действиям, политике и стратегии развития, которые происходят в рамках определенного социально-экономического пространства. Для того чтобы проводить определенные трансформации в рамках определенного пространства, большинство граждан должны быть лояльны по отношению к своему правительству, стране, тем законодательным действиям, которые осуществляют в его среде обитания [15].

Основа любой лояльности – это желание быть полезным, избегание того, что может навредить, демонстрация приверженности. То есть лояльность имеет такие обязательные атрибуты, как честность по отношению к объекту лояльности; верность; разделение основных убеждений и ценностей; рвение за успех и открытая демонстрация лояльности к чему-либо или кому-либо; готовность предупредить об опасности и идти на жертвы в случае необходимости; чувство гордости за свое общество и принадлежность ему; стремление наилучшим образом выполнить миссию, возложенную обществом [32, с. 423]. Нужно подчеркнуть, что лояльность, высокая степень вовлеченности и преданности населения той социально-экономической идеологии, на основании которой идет трансформация внутри определенного пространства, имеет свою цену, выраженную впоследствии в экономических потерях, нанесенном ущербе, нарушении достигнутых договоренностей, надругательстве над ценностями и т. п. Такие явления, собственно, наблюдаются в нынешних условиях социально-экономического и общественно-политического развития Украины. В этой связи следует выделять уровни (степени) вовлеченности населения в те трансформационные процессы, которые происходят в рамках пространства, а именно [32, с. 424–430]:

1. Лояльность на уровне внешних атрибутов. Присутствие внешних атрибутов не позволяет открыто демонстрировать нелояльное поведение. Пока они есть – можно прогнозировать ожидаемое поведение в обществе, но только они исчезают – меняется поведение внутри группы от не лояльного до строго радикального.

2. Лояльность на уровне поступков. Девиз такой лояльности – если у вас что-то принято, то я это, конечно, сделаю! Но дальше этого никто не пытается двигаться. Этот уровень хоть и не очень надежен, но вполне достаточен в большинстве ситуаций. От человека с таким уровнем лояльности не следует ожидать готовности к самопожертвованию, стремлению к развитию и изменениям, как своему, так и в обществе. А вот профессиональные способности он будет развивать с большим удовольствием, чтобы потом их лучше использовать для решения своих целей в обществе. Этим всегда следует руководствоваться, делая прогноз будущего развития того или иного социально-экономического пространства.

3. Лояльность на уровне способностей. Способность делать что-либо объединяет людей по навыкам, умениям, стереотипам, то есть в группы, которые имеют определенное поведение. Знание своих способностей позволяет наиболее полно реализоваться в различных сферах жизни социально-экономического пространства. Такая лояльность – самодостаточна и наиболее ценна, так как группа людей, объединенная такой лояльностью, способна находить не только причины возникающих в обществе противоречий, но и предлагать решения, принимать упреждающие действия, которые позволят с уверенностью заглянуть в будущее существование такого пространства.

4. Лояльность на уровне убеждений – это максимальный уровень лояльности, который может достичь большинство людей на протяжении всей своей жизни. Фактически – это лояльность на уровне ценностей, делающая человека устойчивым ко всяким соблазнам, его сложно переманить на свою сторону, а тем более «купить»! Вот об этом следует помнить всем лидерам, идеологам проводимой социально-экономической политики в пространстве, когда они пытаются трансформировать или реорганизовывать любой процесс. Для того чтобы получить поддержку будущих перемен – необходимо дать возможность участвовать такому обществу в составлении планов на будущее и сделать его непосредственными исполнителями. Такие члены общества могут стать не только инициаторами перемен, но и верить в их необходимость, спорить и отстаивать свою точку зрения для достижения ощутимого позитива в социально-экономическом пространстве.

5. Лояльность на уровне идентичности возникает, когда человек перестает разделять и от-

делять себя от объекта лояльности. На таком уровне человек не видит своего существования за пределами данного пространства, с ним связана и его жизнь, и его будущее. На этом уровне не существует никаких ограничений для человека, если он что-то хочет сделать – он делает, для него не существует ничего невозможного. Это и есть самый высший уровень верности и преданности тому делу, деятельности и процессам, которые происходят в жизненном пространстве.

Происходящие изменения в социально-экономической жизни пространств значительно трансформировали взгляды на лояльность [10]. Лояльность – это то качество, которое встречается и исследуется все реже. А если она хоть как-то учитывается, то не дальше уровня первых двух групп. Все это привело к негативному восприятию тех социально-экономических трансформаций, которые происходят во многих государствах мира, в том числе на европейском континенте, в Украине и России. Парадоксально, но факт, что ни одно из европейских государств, несмотря на все демократические преобразования, которые в них проводятся, не может себя отнести к обществу, где каждый человек ощущает себя духовно богатым, чьи интересы и потребности удовлетворяются, испытывает чувство умиротворения и считает себя счастливым. Так, исходя из рейтинга, который проводил британский исследовательский центр New Economic Foundation, ни одна из европейских стран не вошла в десятку счастливых, а ее возглавляют соответственно по рейтингу: Коста-Рика – с ее индексом счастья 64,036; Вьетнам (60,439); Колумбия (59,751); Белиз (59,290); Сальвадор (58,88). Ближайшую позицию (46) из всех европейских государств заняла Германия с индексом – 47,2 [23]. Украина в этом рейтинге расположилась на 100-м месте – с индексом 37,583, а Россия – на 122-м с индексом 34,518. Но самое удивительное, что США находится на 130-м месте с индексом 31,778. А ведь именно в эту страну наблюдается поток большинства эмигрантов из стран бывшего СССР в поисках улучшения стандартов жизни (52 % опрошенных респондентов), будущего своих детей (13 %) и получения хорошей работы (10 %). Так, в исследовании, которое проводилось международной компанией Gallup, Украина в этом потоке эмигрантов занимает 3-е место среди всех остальных стран. Впереди нее Армения и Молдова, а Россия – на 6-м месте [34].

Безусловно, указанная выше неудовлетворенность не может не порождать конфликты в пространственном окружении человека, возникновение негативных ситуаций. Среди основных типов противоречий, которые возникают в среде обитания человека, выделяют [1, с. 189–190]:

1) острое противоречие, которое характеризуется интенсивным противоборством субъектов, систем личностных и общественных ценностей, которое приводит к взаимному отталкиванию и исключению друг друга. Данное противоречие может приводить и к различным результатам: а) к угнетению пространства; б) отталкиванию, невосприятию системы ценностей общества, нации, и невозможности существования данного пространства внутри определенной среды; или в) к сосуществованию противоположных пространств;

2) уравновешенное противоречие, предполагающее как взаимодействие в процессе осуществления определенной деятельности, так и противодействие, и взаимное дополнение, способствующее достижению уравновешенности. Безусловно, что такой тип противоречий со временем может переходить в ближайшие, соседствующие с ним типы противоречий;

3) скрытое, или слабое противоречие, включает в себя процесс взаимодействия разных субъектов и систем внутри пространства, где преобладают сотрудничество в области разрешения противоречий и разные дополнительные действия, которые стимулируют и мотивируют взаимную работу по разрешению конфликтов;

4) непосредственное противоречие – имеет четко выраженный острый характер, взаимодействующие стороны исключают точки зрения друг друга. Одна из сторон всегда пытается иметь определенный перевес и впоследствии каждая старается опосредствоваться по отношению к общей среде;

5) опосредованное противоречие характеризуется наличием определенных звеньев между субъектами и системами в процессе взаимодействия. Причем, эти промежуточные звенья могут выступать как прямыми посредниками в установлении взаимосвязей, так и опосредованными факторами, которые влияют на одну из сторон взаимоотношений;

6) асимметричное противоречие строится на влиянии одной стороны (системы, субъекта) на другую;

7) симметричное противоречие происходит тогда, когда противодействие и взаимодействие сторон наблюдается в течение определенного промежутка времени без перевеса одной над другой.

Безусловно, можно выделять другие типы противоречий, в зависимости от групп интересов, которые могут возникать в пространстве [5], и способов их урегулирования. Следует отметить, что характер этих противоречий зависит от условий формирования экономического пространства или среды, которая окружает человека.

Необходимо подчеркнуть и тот факт, что процесс развития любого экономического пространства – динамический и может иметь разное содержание. Но основная цель его – удовлетворение потребностей человека. Развитие сопровождается определенным спектром интеграционных процессов, в результате которых возникает новое состояние пространства, которое может менять характер, структуру, направления взаимодействия и т. п. Кроме того, процесс динамического развития можно охарактеризовать такими понятиями, как самоорганизация, нелинейность, открытость, которые свойственны любым социально-экономическим системам, имеющим отношение как к пространственной экономике, так и к междисциплинарным направлениям научных исследований, которые связаны с синергетикой [16; 22; 26, с. 175–208]. Поэтому исследования пространственной экономики следует проводить с использованием синергетических подходов, с помощью которых должны формироваться способы восприятия тех трансформаций, которые сегодня происходят.

А вот объективную оценку эффективности результатов социально-экономического развития и трансформаций в пространстве можно осуществлять с помощью эффекта домино [9], который характеризует последовательность действий, происходящих один за другим в определенном пространстве. Для количественной оценки результатов можно использовать векторный критерий, каждая компонента которого описывает свой аспект эффективности в пространстве [12, с. 16]. При этом результаты происходящих трансформаций в пространственной экономике можно считать успешными (прогрессивными), если каждая компонента вектора монотонно возрастает (или падает).

Таким образом, осмысление пространственной экономики продолжается. Можно искать общие, сходные черты ее развития в разных стра-

нах, выделять некоторые преимущества и разрабатывать направления улучшения ситуации, но при этом следует помнить о том, что невозможно построить разумную стратегию ее развития без учета социально-экономического и культурно-исторического фундамента, без понимания тех традиций, ценностей и приоритетов, которые накоплены опытом развития общества, связанного с данной территорией. Именно осознание смысла жизни, переживаний и чаяний населения данной территории становится тем побудительным мотивом, который активизирует позитивную трансформационную деятельность в пространстве, а совпадение и согласование интересов всех его членов является источником мобилизации усилий по выработке правильной миссии глобализированного территориального общества.

Рассмотренные подходы характеризуют комплексность и сложность вопросов, переплетающихся в пространственной экономике, подчеркивают необходимость поиска универсальных междисциплинарных инструментов, способов, методов осуществления успешных общественно-политических и социальных трансформаций в рамках национальных и мировых пространств. Экономическая ситуация, которая связана с нестабильностью доходов, расслоением общества, кризисом во многих отраслях жизни, в значительной степени влияет на ценности, потребности и идеалы людей. Не учитывать и не замечать этого уже сегодня нельзя, потому что удовлетворенность и лояльность общества – это те факторы, которые определяют позитивность результатов проводимой идеологии в пространстве.

В свою очередь, оценивать все трансформации в пространственной экономике, а тем более в преломлении на уровень их сатисфакции каждым членом общества, невозможно без синергетических составляющих, которые как раз и являются тем междисциплинарным инструментом оценки эффективности результатов функционирования пространственной экономики.

Дальнейшие направления исследований будут связаны с поиском компромиссов рациональных механизмов согласования и сбалансирования интересов, путей самонастройки экономического пространства с целью эффективной реализации его потенциала. Пути такой эффективности можно искать в направлениях: налаживания социально-ответственной деятельности внутри экономического пространства; успешного развития частно-государственного и межрегионального партнерства; использования методов; социальных комму-

никаций и диалога; расширения основ производственной демократии; привлечения рефлексивных способов, форм и приемов доведения теоретических разработок до практического внедрения [22]. Собственно, это те направления, которые сегодня разрабатывает кафедра налогообложения и социальной экономики Восточноукраинского национального университета им. В. Даля, внедряет в жизнь и готовит кадры соответствующего профиля, способные лояльно воспринимать все трансформации, которые происходят в украинском экономическом пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, В. И. Духовність суспільства: методологія системного вивчення : монографія / В. І. Абрамов. – К. : КНЕУ, 2004. – 236 с.
2. Воронков, С. Г. Российские регионы в условиях становления нового типа мировой экономики / С. Г. Воронков // Теоретический философский журнал. – 1997. – № 2. – С. 12–26.
3. Головкин, А. Н. Пространственное развитие как экономическая категория / А. Н. Головкин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://uecs.ru/teoriysa-sistem/item/325-2011-03-25-11-33-26>. – Загл. с экрана (дата обращения: 13.04.2014).
4. Гранберг, А. Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России / А. Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 166–178.
5. Гринвуд, Д. Группы интересов / Д. Гринвуд // Управление человеческими ресурсами / под ред. М. Пула, М. Уорнера. – СПб. : Питер, 2002. – С. 205–214.
6. Демчук, П. Простые истины пространственной экономики / П. Демчук. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/ekonomika/prostye-istiny-prostranstvennoy-ekonomiki>. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.04.2014).
7. Зиновьева, А. А. Проблемы сглаживания пространственной поляризации в экономике регионов / А. А. Зиновьева // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 34. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3835>. – Загл. с экрана (дата обращения: 13.12.2013).
8. Иншаков, О. В. Экономическое пространство и пространственная экономика. Размышления над новым экономическим журналом / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Экономические науки современной России. – 2005. – № 4 (31). – С. 174–180.
9. Калинеску, Т. В. Використання ефекту доміно для оцінки ефективності переміщення сфери діяльності підприємств / Т. В. Калинеску // Матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції «Наука і освіта-2002» (Дніпропетровськ – Житомир – Донецьк, 5–7 березня 2002 р.). – Т. 10. Економіка. – Дніпропетровськ : Наука і освіта, 2002. – С. 41 – 43.

10. Калінеску, Т. В. Значення лояльності для сучасного підприємства / Т. В. Калінеску, В. В. Неглядова // Часопис економічних реформ. Науково-виробничий журнал. – 2011. – № 2. – С. 15–18.
11. Калінеску, Т. В. Качество жизни как характеристика социально-экономических потребностей и ценностей славян / Т. В. Калінеску // Вестник Камского института гуманитарных и инженерных технологий. Серия 8, Инновационные методы и технологии в экономике и управлении народным хозяйством. – 2013. – № 8 (38). – С. 51–67.
12. Калінеску, Т. В. Методологічні основи розвитку сфери діяльності підприємств : автореф. дис. ... д-ра екон. наук / Т. В. Калінеску. – Харків : Харківський державний економічний університет, 2004. – 31 с.
13. Калінеску, Т. В. Механізми міждисциплінарної агрегації та синтезу вирішення сучасних соціально-економічних завдань / Т. В. Калінеску // Часопис економічних реформ. Науково-виробничий журнал. – 2012. – № 1 (5). – С. 85–88.
14. Калінеску, Т. В. Особенности разрешения налоговых конфликтов в украинском социуме / Т. В. Калінеску // Науковий вісник Національного університету державної податкової служби України (економіка, право). – 2013. – № 1 (60) – С. 87–95.
15. Калінеску, Т. В. Сатисфакція лояльності та соціальна відповідальність бізнесу як шляхи задоволення потреб людини / Т. В. Калінеску // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. Науковий журнал. – 2010. – № 11 (153), ч. 1. – С. 68–74.
16. Калінеску, Т. В. Синергетичні аспекти оцінювання інвестиційної діяльності підприємства / Т. В. Калінеску, О. Д. Кирилов // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. Науковий журнал. – 2007. – № 2 (108), ч. 1. – С. 173–178.
17. Калінеску, Т. В. Экзогенные и эндогенные индикаторы развития / Т. В. Калінеску, Е. А. Зеленко // Бизнес Информ. – 2007. – № 10 (1). – С. 14–16.
18. Коровський, А. В. Еволюція людського фактора економіки та проблеми його формування : монографія / А. В. Коровський. – К. : КНЕУ, 2004. – 184 с.
19. Лопатников, Л. И. Краткий экономико-математический словарь / Л. И. Лопатников. – М. : Наука, 1979. – 359 с.
20. Митрофанова, И. В. Основные характеристики и атрибутивные свойства экономического пространства / И. В. Митрофанова, И. А. Морозова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – № 6. – С. 47–56.
21. Митрофанова, И. В. К вопросу о природе и сущности экономического пространства / И. В. Митрофанова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 9 (66). – С. 2–10.
22. Морозова, И. А. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм инновационного развития экономики / И. А. Морозова, И. Б. Дьяконова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 2. – С. 78–81.
23. Несчастливая Европа // Наша газета. – 2013. – 13 марта (№ 36 (3699)). – С. 1.
24. Ощепков, А. Н. Тенденции пространственно-го развития мировой экономики в период перехода к экономике знаний. Регионализация и регионализм / А. Н. Ощепков, В. Г. Прудский // Креативная экономика. – 2011. – № 11 (59). – С. 3–9.
25. Пространственная экономика – эволюция подходов и методология. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ru-economics.livejournal.com/929920.html>. – Загл. с экрана (дата обращения: 04.03.2014).
26. Самоорганізація підприємств: тенденції соціалізації економіки : монографія / Т. В. Калінеску, Г. С. Ліхоносова, Г. О. Надьон, С. П. Кілінкаров. – Луганськ : Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2012. – 396 с.
27. Современное общество и его пространственное осмысление: география человеческого развития (Case Studies) : монография / [под ред. И. В. Гукаловой]. – Новосибирск : Изд-во СибАК, 2014. – 130 с.
28. Сурнина, Н. М. Пространственная экономика: теоретико-методологическое и научно-практическое исследование / Н. М. Сурнина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/prostranstvennaya-ekonomika-teoretiko-metodologicheskoe-i-nauchno-practicheskoe-issledovanie>. – Загл. с экрана (дата обращения: 23.05.2013).
29. Сущенко, О. А. Зовнішньоекономічна діяльність підприємств регіону в умовах глобалізації: управління та розвиток : монографія / О. А. Сущенко. – Луганськ : Ноулідж, 2013. – 316 с.
30. Теории пространственной и региональной экономики : учеб.-метод. пособие для подготовки магистров по направлению «Экономика» 080100.68 (программа «Региональная экономика и управление территориальным развитием») / Л. С. Валинурова, О. Б. Казакова, Л. Г. Ахтариева. – Уфа : Изд-во БАГСУ, 2012. – 98 с.
31. Украинский, В. Н. Современная французская пространственная экономика: теория близости и типологизация локализованных экономических систем / В. Н. Украинский // Пространственная экономика. – 2011. – № 2. – С. 92–126.
32. Харский, К. Благонадежность и лояльность персонала / К. Харский. – СПб. : Питер, 2003. – 496 с.
33. Экономика пространства. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://studyinpoland.com.ru/kierunek/ekonomika-prostranstva-35.html>. – Загл. с экрана (дата обращения: 09.04.2014).
34. Эмиграция // Наша газета. – 2013. – 13 апр. (№ 54 (3717)). – С. 1.
35. Юрченко, С. А. Экономические и пространственные особенности развития науки в условиях глобализации / С. А. Юрченко, А. Е. Юрченко // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – 2013. – № 1042. – С. 52–56.
36. Calinescu, T. The socio-economic conflicts and the methods of their permission / T. Calinescu // Coloquios Internationales sobre Cerebro y Agresion (CICA). XXXVI CICA Conference. Towards

Understanding Conflicts, Aggression, Violence and Peace. Program and Abstracts. – Heviz, Hungary. June 23–26, 2013 / ed. by J. Martin Ramirez, Camilla Pagani. – Heviz, Hungary, 2013. – P. 20–21.

37. Fujita, M. The Spatial Economy: Cities, Region, and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A. J. Venables // Southern Economic Journal. – 2000. –

Vol. 67, № 2. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/1061487>. – Title from screen (date of access: 13.12.2013).

38. Spatial economics. – Electronic text data. – Mode of access: www.2.ef.jcu.cz/~klufova/spatial_economy/Palgrael_spatial_economics.pdf. – Title from screen (date of access: 12.01.2014).